

*Н. В. Дулина (Волгоград, Россия),
Е. В. Ануфриева (Волгоград, Россия)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ КУЛЬТУРНУЮ ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО ИТОГАМ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. Есть основания считать, что культурная память и идентичность неотделимы друг от друга, они взаимозависимы. Идентичность (и индивидуальная, и коллективная) дает субъекту ощущение себя во времени, собственную сопричастность к истории своего народа. Идентичность укоренена в памяти. В ряду событий прошлого, определяющих культурную память современной российской молодежи, и особенно студенческой молодежи, особое место занимает Великая Отечественная война (ВОВ). Время, отделяющее современное поколение от дня Победы в ВОВ, вместило большое количество событий, которые не могли не отразиться на культурной памяти студенчества. В этой связи особый интерес представляет получение знания о том, что помнят и знают современные студенты России о ВОВ, как оценивают события и факты тех далеких лет, какие, по мнению студенчества, социальные институты оказали и продолжают оказывать максимальное влияние на формирование их памяти о ВОВ. Такое знание можно получить, только обратившись непосредственно к носителю такого недостающего знания, а именно к студентам страны, что и было сделано в год 75-летия Победы советского народа в ВОВ. В статье представлены результаты четвертой волны всероссийского мониторинга «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проводимого под эгидой Российского общества социологов в 2020 году (первая волна прошла в 2005 году). Объектом исследования традиционно являются студенты отечественных вузов – граждане России. Метод сбора информации в четвертой волне мониторинга – on-line анкетирование студентов. Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что основными социальными институтами, формирующими культурную память современного российского студенчества о ВОВ, выступают: система образования, семья и художественные произведения. Сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения ценностей и ценностных ориентаций современного студенчества. Результаты исследования позволяют по-иному взглянуть на традиционные формы учебно-воспитательной работы в вузах страны.

Ключевые слова: культурная память, социальный институт, студенты, молодежь, Великая Отечественная война, общественное мнение.

Мы разделяем мнение Л. Н. Мазур о том, что культурная / историческая память составляет основу, ментальное ядро общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом [16]. Известно, что историческая память – это специфическая особенность человеческого рода. Без памяти о прошлом не существует ни истории, ни цивилизации, ни культуры. Культурная память тесно взаимосвязана с памятью исторической, поскольку нашему восприятию доступно не само прошлое, а представления о нем, зафиксированные в том или ином виде. Эти представления вариативны, и не представляют собой достоверных отражений реального прошлого (даже если это и воспоминания очевидцев или участников исторических событий); они социализированы, могут подвергаться цензуре и коррекции как со стороны официальной идеологии, так и лиц, заинтересованных в «переписывании» прошлого. Не случайно в настоящее время разгораются войны за право «обладания» памятью о прошлом, том числе и о событиях времен Великой Отечественной войны (см., напр., [4; 9; 17 и др.]), и это становится возможным, поскольку очевидцев событий становится все меньше. Время неумолимо – оно все более само событие погружает в прошлое, живые воспоминания о нем становятся редкостью, поскольку в силу вполне понятных, естественных причин свидетелей этих событий становится все меньше. Документы – молчаливые свидетели тех далеких лет – хранятся в архивах и интересны в большинстве своем только специалистам. Живая (коммуникативная) память вытесняется другой памятью – культурной (зафиксированной в памятниках, мемуарах, книгах, кинофильмах и т. д.), подтверждая идеи Яна Ассмана о разграничении коммуникативной и культурной памяти [3]. Быть может в силу названных (или еще каких-то) причин изучение культурной памяти в настоящее время стало одним из наиболее активно развивающихся направлений социально-гуманитарных наук.

Напомним, что отправной точкой в разработке проблем культурной / исторической памяти стали работы зарубежных и отечественных авторов, среди которых в первую очередь следует упомянуть М. Хальбвакса [24; 25], П. Нора и др. [18], Я. Ассмана [3], П. Рикёра [20], Ю. М. Лотмана [14; 15], Л. П. Репину [8], Ж. Т. Тощенко [23] и др. Мы не единожды обращались к данной теме в своих научных изысканиях [1; 2; 11 и др.].

Теоретические вопросы культурной / исторической памяти достаточно хорошо изучены в науч-

ной литературе (см., например, источники [13; 16; 21] и др.). Подчеркнем лишь значение памяти в современном мире, сославшись на один уже ставший классическим пример из интервью доктора исторических наук, профессора Института классического Востока и Античности Высшей школы экономики А. Мещеряков¹. Японский художник Кусика Хокусай (1760–1849) – мастер ксилографии, автор циклов «36 видов Фудзи», «100 видов Фудзи» изображал священную гору Фудзияма совершенно не такой, как она есть на самом деле – ее вершина изображается с намного более острым привершинным углом, чем это есть на самом деле. На рисунках гора похожа на Эйфелеву башню. Эдвард Морс, американский биолог, работавший в Японии в 70-х годах XX века, попросил своих учеников нарисовать Фудзи, которую они могли видеть непосредственно. Его ученики – студенты XX века, глядя на гору, нарисовали ее с намного более острыми углами, чем она есть на самом деле. Иначе говоря, культурная память оказывается сильнее, чем даже визуальный ряд, который человек наблюдает непосредственно.

Но если это так, то, возникает вполне закономерный вопрос: ЧТО хранит культурная память современной российской молодежи о Великой Отечественной войне? Как молодые люди «считывают текст» событий и фактов времен Великой Отечественной войны? Ответы на сформулированные и ряд иных вопросов можно получить, если обратиться к результатам всероссийского социологического исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», выполненного Российским обществом социологов (РОС) в этом году. Данное исследование уже имеет свою историю, более подробно с его концепцией и техническими параметрами можно ознакомиться, обратившись к ранее опубликованным материалам [6; 7; 10] или на официальный сайт РОС (www.ssa-rss.ru).

Объектом данного исследования выступает студенческая молодежь страны, что, на наш взгляд, вполне объяснимо. Студенты – не только авангард молодежи, во многом задающий вектор развития всей социальной группы, но они обладают и более глубокими знаниями, например, по отечественной истории, потому что школьный курс дополнен вузовским.

Из общей совокупности респондентов (по всей стране опрошено 10065 студентов – граждан России) в рамках данной статьи основное внимание будет уделено мнению и оценкам студентов Волгограда и других городов-героев, в которых в рамках исследования было опрошено более 2500. Напомним, что впервые городами-героями в приказе Верховного Главнокомандующего 1 мая 1945 года (!) были названы только четыре города. Правда, официально это звание за ними было закреплено значительно позже – только в 1965 году².

Почетного звания героя удостоивались города, которые в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг., прославились своей героической обороной, а жители проявили массовый героизм и мужество в защите Родины³. Названия этих городов знакомы всем еще со школьной скамьи – Ленинград (Санкт-Петербург), Сталинград (Волгоград), Севастополь и Одесса. Позже перечень городов-героев был расширен.

В опросе «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» приняли участие студенты четырех городов-героев: Москвы, Волгограда (Сталинград), Санкт-Петербурга (Ленинград) и Керчи.

Только напомним, не вдаваясь в подробности событий и фактов, что, согласно скупым строчкам официальных документов – наградных листов, Москва получила звание героя за Московскую битву 1941–1942 годов; Сталинград – за героическую оборону города и победу в Сталинградской битве, ознаменовавшей коренной перелом всей войны; Ленинград – за героическую оборону города в условиях блокады; Керчь – за выдающиеся заслуги и массовый героизм. За краткостью этих формулировок стоят жизни и судьбы огромного числа людей: 203 дня битвы за Москву (с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года) унесли с собой более 2 400 000 жизней советских граждан; 900 дней блокады Ленинграда (с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года) добавили к потерям еще 640 тыс. человек, которые в осажденном городе погибли от бомбежек, артобстрелов, голода и холода, что превосходит потери США и Великобритании, вместе взятые, за всю Вторую мировую войну. Сталин-

¹ Мещеряков А. Японцы и их гора Фудзияма [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/netak/654147-echo/> (дата обращения: 20.08.2020).

² Иванов В. Города-герои: что это такое? [Электронный ресурс] // Портал История РФ [сайт]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/goroda-ghieroi-cto-eto-takoie> (дата обращения: 25.02.2020).

³ Города-герои Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: <https://74322s001.edusite.ru/p473aa1.html> (дата обращения: 15.03.2020); Города-герои России – знать должен [Электронный ресурс] // MOIARUSSIA. URL: <https://moiarussia.ru/goroda-geroi-rossii-znat-dolzhen/> (дата обращения: 15.03.2020); История городов героев [Электронный ресурс] // Город героев. URL: <http://gg34.ru/goroda-voinskoj-slavy/16638-2014-04-11-20-07-49.html> (дата обращения: 25.02.2020).

градская битва длилась меньше, чем блокада Ленинграда, «всего» 200 дней и ночей (с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года, но на Сталинград немецко-фашистская авиация сбросила около 1 млн. бомб весом 100 тыс. тонн (в 5 раз больше, чем на Лондон за все время войны). Всего на город немецко-фашистские войска обрушили свыше 3 млн. бомб, мин и артиллерийских снарядов. Было разрушено около 42 тыс. зданий, все культурно-бытовые учреждения, промышленные предприятия, объекты городского хозяйства. За время боев в Керчи было, как и в Сталинграде, уничтожено более 85 % жилого фонда, а освободителей встретили чуть более 30 жителей города почти из 100 тысяч жителей, проживавших в городе к началу войны⁴.

Казалось бы, уникальное прошлое этих городов должно создать пространство со своей культурной памятью, отличной от памяти, скажем по стране в целом, поскольку война по-разному опалила своим пламенем разные территории страны. Результаты ранее выполненных замеров и последней (четвертой) волны исследования подтверждают, что среди наиболее значимых событий Великой Отечественной войны, студенты в первую очередь называют Сталинградскую битву, блокаду Ленинграда, Курскую Дугу, битву за Москву. Справедливости ради заметим, что и в четвертой волне исследования не все студенты смогли назвать какие-либо сражения и события, а именно только чуть более трех четвертей студентов (77,7 %). Первую строчку, традиционно, занимает Сталинградская битва (60,2 %), вторую – блокада Ленинграда, снятие блокады (57,0 %), третью – битва за Москву (39,4 %). Крымская операция была упомянута 1 % респондентов, но еще три человека посчитали важным уточнить: оборона Аджимушкайских каменоломен (Керчь).

Предваряя представление результатов выполненного исследования, заметим, что в городах-героях, как уже было упомянуто выше, было опрошено более 2500 студентов, в том числе, в Москве – 1383 респондента, в Волгограде – 886, в Санкт-Петербурге – 259, в Керчи – 47 (столь малое количество студентов, опрошенных в этом городе, позволяет рассматривать эти данные исключительно как справочные). Среднестатистический социально-демографический портрет респондента выполненного исследования можно описать в следующих предложениях. Это девушка, обучающаяся на первом, реже – на втором, курсе, бакалавриата по одной из гуманитарных, социально-экономических или технических специальностей, скорее, не верующая, проведшая свое детство в одном из крупных городов страны.

Один из вопросов анкеты был предложен респондентам в следующей формулировке: «Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?». результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы респондентов (в процентах) на вопрос о том, какие мысли и чувства вызывает у них приближение 75-летия Победы

№ п/п	Формулировка вопроса: Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
1.	Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	20,0	14,4	17,8	17,0	17,1
2.	Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	45,8	52,9	41,7	55,3	49,7
3.	С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	24,4	23,8	32,8	14,9	24,5
4.	Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9,8	8,9	7,7	12,8	8,7
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Нельзя не заметить, что почти четверть студентов, опрошенных в городах-героях и по стране в

⁴ Города-герои России – знать должен. URL: <https://moiarussia.ru/goroda-geroi-rossii-znat-dolzhen/> (дата обращения: 15.03.2020).

целом, убеждены в том, что память о войне все более стирается в сознании новых поколений и ее заслоняют иные события и проблемы. Почти каждый десятый респондент согласился с тем, что «героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи». Такая позиция подтверждается ответами на вопрос анкеты о том, как поступили бы друзья студентов, если бы оказались в ситуации 1941 года. Вопрос поставил в тупик многих респондентов, они высказывали организаторам свое недовольство формулировкой. Но ответ «сразу добровольно пошел бы на фронт» дал только каждый пятый из опрошенных, остальные – «стали бы ждать повестки из военкомата (таких было около трети)», «постарались бы уехать из страны», «постарались бы найти работу, с которой не берут в армию» и т. д.

Итак, можно констатировать, что треть опрошенных студентов по-иному смотрит на события далеких для них лет: не понимает героизма и самопожертвования людей во время Великой Отечественной войны. Это свидетельство того, что ценности современной молодежи изменились.

В 1973 году этолог и орнитолог Н. Тинберген, разделивший Нобелевскую премию с К. фон Фришем и К. Лоренцем, утверждал, что функционирование сообщества обеспечивается свойствами его членов. Применительно к обществу можно говорить о том, что его функционирование обеспечивается, в том числе и ценностями, которые разделяют члены этого общества. Но если самопожертвование ради интересов своей страны сегодня уже не норма, то что тогда, по мнению студентов, норма? Ежедневный труд каждого, который в конечном счете складывается в большой подвиг всей страны? Но, если судить по ответам, честно и добросовестно трудиться готов лишь в среднем каждый пятый от числа опрошенных, а принимать на себя ответственность (обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране) и того меньше. Каждый восьмой уверен, что патриотизм – устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно.

Далее рассмотрим, как сами студенты оценивают достаточность своих знаний о Великой Отечественной войне? Данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют, что не удовлетворенных своими знаниями значительно меньше, чем удовлетворенных.

Таблица 2

Мнение респондентов о том, достаточно ли у них знаний о Великой Отечественной войне (в процентах)

№ п/п	Формулировка вопроса: Считаете ли Вы, что у Вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
1.	Да	25,5	19,4	29,0	21,3	22,4
2.	Не совсем, надо бы больше, но...	43,2	46,7	33,2	59,6	43,1
3.	Не совсем, но мне хватает	24,1	25,5	30,5	14,9	26,8
4.	Нет	7,2	8,5	7,3	4,3	7,7
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Показательны результаты ответа на вопрос, откуда, из каких источников, студенты черпают свои знания о Великой Отечественной войне? Данные, приведенные в таблице 3, сомнений не оставляют – в настоящее время три социальных института (он выделены в таблице), которые, по мнению студентов, дали / дают знания и сформировали / формируют их представления о событиях Великой Отечественной войны.

Таблица 3

Источники пополнения знаний респондентов о Великой Отечественной войне (в процентах)

№ п/п	Формулировка вопроса: Из каких источников Вы получили знания о Великой Отечественной войне?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
1.	Учителя	76,2	77,5	78,0	78,7	76,5
2.	Школьные учебники	73,4	72,2	75,3	66,0	74,2
3.	Рассказы родных	67,2	65,8	69,1	61,7	64,6
4.	Советские художественные фильмы	62,5	66,0	61,0	59,6	65,8

№ п/п	Формулировка вопроса: Из каких источников Вы получили знания о Великой Отечественной войне?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
5.	Художественная литература	43,9	44,0	47,9	36,2	42,8
6.	Встречи с ветеранами	41,0	45,5	39,4	59,6	43,4
7.	Советские документальные фильмы	39,9	45,4	44,8	46,8	43,2
8.	Современные художественные фильмы	35,6	30,2	34,0	31,9	34,5
9.	Преподаватели вуза	32,5	27,9	20,5	40,4	27,9
10.	Современные документальные фильмы	28,1	27,4	32,4	25,5	27,9
11.	Форумы в интернете	18,2	16,6	22,8	21,3	18,5
12.	Ток-шоу по TV	11,4	7,5	12,4	19,1	10,0
13.	Научные исследования	10,1	10,3	9,3	17,0	9,7
14.	Мемуары полководцев	9,5	9,0	10,0	8,5	8,6
15.	Другое	1,2	0,7	2,3	4,3	1,3
16.	Игры	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1

* каждый респондент мог указать несколько альтернатив, поэтому общая сумма ответов превышает 100 %.

Первую позицию, что вполне ожидаемо, занимает социальный институт образования, а если более точно, то общеобразовательная школа. На втором месте – институт семьи. И этот институт весьма важен, поскольку именно внутри него пока еще сохраняется возможность передачи коммуникативной памяти через душевные беседы с дедушками-бабушками, прадедушками-прабабушками (на это указали четверть опрошенных студентов, но, заметим, что каждый шестой опрошенный студент, а в Санкт-Петербурге каждый четвертый, сказал, что ему не с кем поговорить о Великой Отечественной войне). Третью позицию в рейтинге мнений студентов занимает искусство, как творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах. И если два первых института вполне привычны, именно они занимаются воспитанием, социализацией подрастающего поколения, к ним и особое внимание в этой части, то третий институт заметно усилил свое влияние, находясь, практически, вне рамок социального контроля.

Если говорить о произведениях искусства, оказывающих влияние на сознание молодежи, то пальма первенства, без сомнения, принадлежит кино: «...сегодня в обществе снижается роль вербальных форм обмена информацией, а их место постепенно занимают зрительные образы» [22], подтверждением чему служат ответы респондентов, приведенные в табл. 4.

Таблица 4

Просмотр респондентами сериалов и фильмов о войне (в процентах)

№ п/п	Формулировка вопроса: В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли Вы их?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
Фильмы о войне, поставленные в советское время						
1.	Да	72,2	74,4	67,6	78,7	72,7
2.	Нет	27,8	25,6	32,4	21,3	27,3
Современные сериала и фильмы о войне						
1.	Да	66,8	69,0	59,5	70,2	67,5
2.	Нет	33,2	31,0	40,5	29,8	32,5

Почти три четверти опрошенных смотрели фильмы о войне, поставленные в советское время, и две трети – современные фильмы и сериалы о войне

Предпочтения студентов в части того, что именно посмотреть, если есть ситуация выбора, выглядят следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5

Предпочтения респондентов в просмотре фильмов о войне (в процентах)

№ п/п	Формулировка вопроса: Если у Вас есть выбор, посмотреть какой-нибудь фильм о Великой Отечественной войне, то Вы выберете...	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
1.	Советский художественный фильм	27,8	31,0	28,6	21,3	28,7
2.	Современный художественный российский фильм	20,6	16,4	12,7	19,1	20,1
3.	Советский документальный фильм	14,0	18,2	6,9	23,4	15,5
4.	Современный документальный российский фильм	13,0	15,1	15,4	21,3	13,3
5.	Не хочу смотреть фильмы о войне	11,8	9,4	23,2	8,5	11,6
6.	Современный художественный зарубежный фильм	7,9	5,4	7,7	6,4	6,0
7.	Современный документальный зарубежный фильм	3,5	3,1	2,7	0,0	3,3
8.	Другое	1,4	1,8	2,7	0,0	1,5
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

К сожалению, порядок обработки ответов не дал возможности понять: те студенты, которые уверены, что героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи (см. табл. 1), это те же, кто не хочет смотреть фильмы о войне? Или это те, кто отдает предпочтение современным художественным зарубежным фильмам?

Обратим внимание на то, что внутри массива опрошенных выделились две группы: а) студенты, которые после окончания вуза планируют остаться в России («российская группа»), и б) студенты, которые, получив диплом об окончании вуза, предпочтут продолжить карьеру и жизнь за рубежом («зарубежная группа»). Внутри «российской» группы только 5,5 % опрошенных сказали, что не хотят смотреть фильмы о войне, в «зарубежной» группе – 21,2 %. В «российской» группе предпочтение советскому художественному фильму готовы отдать 32,9 %, в «зарубежной» – 20,9 %. По просмотру зарубежного фильма ситуация меняется: в «зарубежной» группе современный художественный зарубежный фильм готовы посмотреть 11,1 % студентов, в «российской» – 4,2 %.

Какой фильм выбрать для просмотра – дело каждого, но вряд ли молодой человек задумывается, что главной целью киноиндустрии «является воздействие на зрителей, которые аккумулируют транслируемые идеи и ценности, ориентируются на них в своей повседневной жизни» [5, с. 352]. Изменение ценностных установок студентов находит свое отражение в их оценке вклада в победу над фашизмом (см. табл. 6).

Таблица 6

Оценка респондентами вклада СССР и его союзников в Победу над фашизмом (в процентах)

№ п/п	Формулировка вопроса: Как Вы оцениваете вклад в Победу над фашизмом?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
СССР						
1.	Значительный	98,0	99,0	96,7	97,9	98,6
2.	Не очень значительный	1,4	1,0	2,0	0,0	1,0
3.	Незначительный	0,6	0,0	1,2	2,1	0,4
США						
1.	Значительный	33,8	27,1	44,6	34,1	30,1
2.	Не очень значительный	47,0	51,8	40,6	56,8	50,3
3.	Незначительный	19,2	21,1	14,7	9,1	19,5
Англия						
1.	Значительный	30,3	26,6	46,3	25,0	29,4
2.	Не очень значительный	49,7	53,4	39,3	52,3	51,4
3.	Незначительный	20,1	20,0	14,5	22,7	19,2
Франция						
1.	Значительный	19,1	16,0	34,8	18,6	19,2

№ п/п	Формулировка вопроса: Как Вы оцениваете вклад в Победу над фашизмом?	Территория исследования				
		Москва	Волгоград	Санкт-Петербург	Керчь	Весь массив
2.	Не очень значительный	48,6	50,1	42,5	55,8	49,9
3.	Незначительный	32,3	34,0	22,7	25,6	31,0

Результаты мониторинга (2005–2020 гг.) свидетельствуют, что за последнее время значительно выросла оценка значимости вклада союзников СССР в победу над фашизмом. Так, например, как значительный этот вклад со стороны США в 2005 году оценивали 11 % респондентов, в 2010 и 2015 годах – 12 %, в 2020 г. – 30 %. В 2005 и 2010 годах вклад Великобритании как значительный оценивали 12 % опрошенных студентов, в 2015 г. – 11 %, в 2020 г. – 30 %. Динамика оценки вклада Франции в Победу выглядит следующим образом: 2005 г. – 7 %, 2010 г. – 9 %, 2015 г. – 10 %, 2020 г. – 19 %. Мы не даем оценки, мы просто констатируем факт.

М. Экман пишет: «Когда память о повседневном сформирована, происходит перенос границ коммуникативной памяти в область памяти культурной. Эфемерной речи необходимо воплотиться в текст, образы, обряды или памятники, чтобы получить устойчивость культурного знака. Эта воплощенность освобождает ее от прежнего носителя и превращает в объект памяти с долговременной семантикой, которая будет востребована институтами социальной памяти: медиа, библиотеками, архивами, музеями, университетами и т. д.» [26]. Данные, полученные в ходе социологического исследования, позволяют дополнить предложенный М. Экманом перечень таким социальным институтом, как кино. Более того поставить его в этом перечне на одно из первых мест.

Очевидно, в рамках одной статьи невозможно представить все данные, полученные в ходе исследования, однако и приведенные сведения дают достаточно почвы для размышления.

Выделяя в качестве объекта исследования материал опроса студентов городов-героев, мы предполагали обнаружить мнения и оценки, отличающие их от других, данных в целом по стране. К сожалению, ожидания не оправдались: полученные данные не позволяют сделать такого вывода. Несмотря на то, что различия есть (это можно заметить в таблицах), но они не превышают процента статистической погрешности выборки.

Очевидно, культура, ценности, которые она закрепляет, имеют важное значение для формирования культурной памяти молодого поколения. «Память – это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле память находится в процессе постоянной эволюции. Она открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления. История – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим» [18, с. 2]. Хочется надеяться, что для современных российских студентов это будет именно так.

Следует признать также, что культурная преемственность в традиционном понимании, перестает существовать, сменяясь новыми моделями генезиса социокультурных идентичностей, что необходимо учитывать в учебно-воспитательной работе в вузе, как одном из основных социальных институтов, формирующих культурную память молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Е. В., Дулина Н. В. Аспекты военной повседневности (по материалам устных историй современников Великой Отечественной войны) // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. В 2-х чч. 2019. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 300–305.
2. Ануфриева Е. В., Дулина Н. В., Жаркынбаева Р. С. Устная история как метод сохранения памяти о Великой Отечественной войне (о некоторых итогах международного проекта) // *Primo aspectu* / ВолгГТУ. Волгоград. 2020. № 2 (42). С. 17–22.
3. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
4. Бельков О. А. Историческая память в координатах идеологической борьбы [Электронный ресурс] // История. РФ. Исторический портал [сайт]. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/17> (дата обращения 13.09.2020).
5. Бояркина В. В. Роль института кино в формировании социальных отношений в условиях социальных противоречий современного мира // Материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Роль социально-

го образования в обеспечении национальной безопасности», посвящ. 100-летию Иркутского государственного университета и 20-летию Института социальных наук ИГУ 29–30 марта 2018 года. Иркутск: ИГУ, 2018. С. 350–352.

6. Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А., Пронина Е. И. Помнит ли мир спасенный, мир вечный, мир живой? (по итогам социологического исследования) // *Primo aspectu* / ВолгГТУ. Волгоград. 2020. № 2 (42). С. 7–16.

7. Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В. Цена Победы: что помнят и знают студенты России о Великой Отечественной войне (четвертая волна федерального проекта Российского общества социологов) // *Социум и власть*. 2020. № 2. С. 124–125.

8. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. 800 с.

9. Дубин Б. В. Национализированная память (О социальной травматике массового исторического сознания) // *Человек*. 1991. №5. С. 8–9.

10. Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А. Молодежь России о Великой Отечественной войне // *Социологические исследования*. 2020. № 5. С. 162–163.

11. Дулина Н. В. Культурная память как механизм идентификации в социокультурном пространстве города (на примере г. Волгограда) // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.) / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневского, М. В. Певной]; Мин-во науки и высш. образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 404–408.

12. История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. 768 с.

13. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М.: Совпадение, 2015. 168 с.

14. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // *Избранные статьи*. В 3-х тт. Т. 1 Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 200–212.

15. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб., 2001. 703 с.

16. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243–256.

17. Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 1. С. 9–19.

18. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.

19. Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 784 с.

20. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

21. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2. Вып. 2. 2014. С. 106–126.

22. Стаф И. Чужая память? [Электронный ресурс] // *Отечественные записки*. 2008. № 43. URL: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/chuzhaya-pamyat> (дата обращения 26.08.2020).

23. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // *Новая и новейшая история*. 2000. № 4. URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.NTM> (дата обращения 12.07.2020).

24. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2 / 3 (40 / 41). С. 8–27.

25. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.

26. Экман М. Воспоминания пространства [Электронный ресурс] // *Гефтер* [сайт]. URL: <http://gefter.ru/archive/9540> (дата обращения 25.08.2020).

E. V. Anufrieva (Volgograd, Russia)

N. V. Dulina (Volgograd, Russia)

TO THE PROBLEM OF SOCIAL INSTITUTIONS FORMING THE CULTURAL MEMORY OF CONTEMPORARY RUSSIAN YOUTH (ON THE RESULTS OF APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. There is a reason to believe that cultural memory and identity are inseparable from each other, they are interdependent. Identity (both individual and collective) gives to a person a sense of himself being in the time, his own involvement in the history of his people. Identity is rooted in memory. Among the events of the past that determine

the cultural memory of modern Russian youth, and the student youth in particular, the Great Patriotic War takes a special place. The time that separates the modern generation from the Victory Day in the Great Patriotic War contains a large number of events that could not but affect the cultural memory of the student body. In this regard, it is of particular interest to find out what modern students of Russia remember and know about the Great Patriotic War, how they evaluate the events and facts of those distant years, which, in the students' opinion, social institutions had and continue to exert maximum influence on the formation of their Great Patriotic War memory. This knowledge can be obtained only by contacting directly the bearer of such a missing knowledge, exactly the students of the country, that was done in the year of the 75th anniversary of the Soviet people Victory in the Great Patriotic War. The article presents the results of the fourth wave of the all-Russian monitoring «Students' attitudes towards the Great Patriotic War» held under the auspices of the Russian Society of Sociologists in 2020 (the first wave took place in 2005). The object of the research is traditionally the students of Russian universities – citizens of Russia. The method of collecting information in the fourth wave of monitoring – on-line questioning of students. The data obtained in the study show that the main social institutions that form the cultural memory of modern Russian students about the Second World War are the educational system, family and works of art. The conclusion is made about the need for further study of the values and value orientations of contemporary students. The results of the study allow us to take a different look at the traditional forms of teaching and educational work in the country's universities.

Keywords: cultural memory, social institution, students, the youth, the Great Patriotic War, public opinion.

REFERENCES

1. Anufrieva E. V., Dulina N. V. Aspekty voennoi povsednevnosti (po materialam ustnykh istorii so-vremennikov Velikoi Otechestvennoi voiny), Tvorcheskaya laboratoriya istorika: gorizonty vozmozhnogo (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya B. G. Mogil'nitskogo), materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, v 2-kh ch., 2019, Tomsk, Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2019, pp. 300–305.
2. Anufrieva E. V., Dulina N. V., Zharkynbaeva R. S. Ustnaya istoriya kak metod sokhraneniya pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine (o nekotorykh itogakh mezhdunarodnogo proekta), Primo aspect, VolgGTU, Volgograd, 2020, no. 2 (42), pp. 17–22.
3. Assman Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti / per. s nem. M. M. Sokol'skoi, Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004, 368 p.
4. Bel'kov O. A. Istoricheskaya pamyat' v koordinatakh ideologicheskoi bor'by [Elektronnyi resurs], Istoriya. RF. Istoricheskii portal [sait], URL: <https://histrf.ru/magazine/article/17>.
5. Boyarkina V. V. Rol' instituta kino v formirovanii sotsial'nykh otnoshenii v usloviyakh sotsial'nykh protivorechii sovremennogo mira, Materialy VI Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem «Rol' sotsial'nogo obrazovaniya v obespechenii natsional'noi bezopasnosti», posvyashch. 100-letiyu Irkutskogo gosudarstvenno-go universiteta i 20-letiyu Instituta sotsial'nykh nauk IGU 29–30 marta 2018 goda, Irkutsk, IGU, 2018, pp. 350–352.
6. Vishnevskii Yu. R., Dulina N. V., Ikingrin E. N., Mansurov V. A., Pronina E. I. Pomnit li mir spa-sennyi, mir vechnyi, mir zhivoi? (po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya), Primo aspectu / VolgGTU, Volgograd, 2020, no. 2(42), pp. 7–16.
7. Vishnevskii Yu. R., Dulina N. V., Ikingrin E. N., Mansurov V. A., Pronina E. I., Shirokalova G. S., Shkurin D. V. Tsena Pobedy: chto pomnyat i znayut studenty Rossii o Velikoi Otechestvennoi voine (chetvertaya volna federal'nogo proekta Rossiiskogo obshchestva sotsiologov), *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2020, no. 2, pp. 124–125.
8. Dialogi so vremenem: pamyat' o proshlom v kontekste istorii / pod red. L. P. Repinoi, Moscow, Krug, 2008, 800 p.
9. Dubin B. V. Natsionalizirovannaya pamyat' (O sotsial'noi travmatike massovogo istoricheskogo soznaniya), *Chelovek* [The Human Being], 1991, no. 5, pp. 8–9.
10. Dulina N. V., Ikingrin E. N., Mansurov V. A. Molodezh' Rossii o Velikoi Otechestvennoi voine, *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2020, no. 5, pp. 162–163.
11. Dulina N. V. Kul'turnaya pamyat' kak mekhanizm identifikatsii v sotsiokul'turnom prostranstve go-roda (na primere g. Volgograda), XXII Ural'skie sotsiologicheskie chteniya. Natsional'nye proekty i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Ural'skogo regiona: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii (Ekaterinburg, 17–18 marta 2020 g.), [pod obshch. red. Yu. R. Vishnevskogo, M. V. Pevnoi]; Min-vo nauki i vyssh. obrazovaniya RF, Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2020, pp. 404–408.
12. Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni / pod red. L. P. Repinoi, Moscow, Krug, 2006, 768 p.
13. Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noi identichnosti Rossii v XXI veke, kollektivnaya monografiya, Novyi in-t kul'turologii; otv. red. N. A. Kochelyaeva, Moscow, Sovpadenie, 2015, 168 p.
14. Lotman Yu. M. Pamyat' v kul'turologicheskom osveshchenii, Izbrannye stat'i. V 3-kh tt. T. 1 Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury, Tallinn, Aleksandra, 1992, pp. 200–212.
15. Lotman Yu. M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov. Stat'i. Issledovaniya. Zametki, Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb, 2001, 703 p.

16. Mazur L. N. *Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoi pamyati*, Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta, vol. 2, Gumanitarnye nauki, 2013, no. 3 (117), pp. 243–256.
17. Myslivets N. L., Romanov O. A. *Istoricheskaya pamyat' kak sotsiokul'turnyi fenomen: opyt sotsiologicheskoi rekonstruktsii*, *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 9–19.
18. Nora P., Ozuf M., Pyuimezh Zh. de, Vinok M., Frantsiya – pamyat', Saint Peterburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999, 328 p.
19. *Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa*, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2005, 784 p.
20. Riker P. *Pamyat', istoriya, zabvenie*, Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 2004, 728 s.
21. Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A. *Napravleniya issledovaniy istoricheskoi pamyati v Rossii*, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], vol. 2, 2014, pp. 106–126.
22. Staf I. *Chuzhaya pamyat'?* [Elektronnyi resurs], *Otechestvennye zapiski*, 2008, no. 43, URL: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/chuzhaya-pamyat>.
23. Toshchenko Zh. T. *Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya, Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2000, no. 4, URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>.
24. Khal'bvaks M. *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'*, *Neprikosnovennyi zapas*, 2005, no. 2/3 (40/41), pp. 8–27.
25. Khal'bvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati / per s fr. i vstup. st. S.N.Zenkina*, Moscow, Novoe izd-vo, 2007, 348 p.
26. Ekman M. *Vospominaniya prostranstva* [Elektronnyi resurs], *Gefter* [sait], URL: <http://gefter.ru/archive/9540>.

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Социальные институты, формирующие культурную память современной российской молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2020. Т. 4. № 4. С.34–43.

Anufrieva E. V., Dulina N. V. To the Problem of Social Institutions Forming the Cultural Memory of Contemporary Russian youth (on the Results of Applied Sociological Research), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 4, pp. 34–43.

Дата поступления статьи – 19.10.2020; 0,93 печ. л.

Сведения об авторах

Надежда Васильевна Дулина – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия; nv-dulina@yandex.ru, nv-dulina@volsu.ru

Евгения Владимировна Ануфриева – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия; ev_anufrieva@mail.ru

Authors:

Nadezhda V. Dulina, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, nv-dulina@yandex.ru, nv-dulina@volsu.ru

Evgeniya V. Anufrieva, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation, ev_anufrieva@mail.ru